

Наблюдая за тем, как Гермиона приняла на грудь темно-фиолетовое режущее проклятие, а затем рухнула, Гарри поклялся, что больше никогда не совершит таких ошибок и не поведет своих друзей неподготовленными в опасность. Взрослые с восторгом наблюдали за сценой в Пенсиве за невероятной битвой, которая разыгрывалась, и часто задыхались в разных местах воспоминания. Вскоре воспоминания оказались у круглой камеры, ведущей вниз к возвышению и дрейфующей завесе, что вызвало у Гарри новые слезы.

Он заставил себя продолжать смотреть, он зашел так далеко и должен был смириться с тем, что произошло, если он вообще хотел выжить в этой войне. Беллатриса, во всем своем безумии, только что повалила Тонкс оглушающим ударом и теперь сражалась с крестным отцом Гарри, Сириусом Блэком. Гарри не нужно было наблюдать за следующими несколькими моментами, они и так часто проигрывались в его голове с тех пор, как это произошло. Он знал, когда это произошло, потому что и мадам Боунс, и все еще присутствующая Мафальда Хопкирк испустили небольшой вздох прямо перед тем, как Гарри начал кричать вслед упавшему крестному отцу. Последним кадром этой сцены был Дамблдор, схвативший оставшихся Пожирателей смерти в круглой комнате, и Гарри, борющийся в объятиях плачущего Римуса Люпина.

Когда сцена исчезла, а зрители вернулись на свои места в кабинете, раздался коллективный вздох: одни - из-за увиденных доказательств, другие - из-за того, что сцена закончилась именно так. Дамблдор не знал, почему Гарри закончил воспоминание именно там, перед тем как подняться в атриум и встретиться с Волан-де-Мортом, но знал, что сейчас не время поднимать эту тему. Все остальные в комнате были потрясены, потеряв дар речи, с разной степенью выражений.

Амелия и Кингсли были в восторге от того, что Гарри и еще пятеро детей смогли выжить в борьбе с таким количеством высокопоставленных Пожирателей смерти, а Мафальда выглядела в ужасе: она была сторонницей Фаджа и никогда не верила, что Волан-де-Морт и его Пожиратели смерти представляют собой реальную угрозу. После просмотра сцены в Пенсиве наступило долгое молчание, и Дамблдор казался единственным, кто был способен его нарушить.

«Я хотел бы отметить, что все пять студентов, которые сопровождали мистера Поттера, вернулись домой целыми и невредимыми. Только мистеру Уизли и мисс Грейнджер потребовалось что-то большее, чем незначительный уход, и они оба были в порядке к концу семестра», - добавил Дамблдор, пытаясь немного успокоить беспокойство при виде этих конкретных травм и доказывая, что, к счастью, никто из детей не пострадал окончательно.

«Да... ну... эм, простите меня. Мистер Поттер, простите, я действительно не знал. Это было немного больше, чем я ожидала, но абсолютно идеально для того, чтобы гарантировать, что ни один Пожиратель смерти не выйдет на свободу», - закончила мадам Боунс, пытаясь взять себя в руки, а затем тепло улыбнуться, когда поймала взгляд замечательного молодого волшебника. «У меня всего один простой вопрос, Гарри. Кто была та группа волшебников, которая пришла тебе на помощь, и знаешь ли ты кого-нибудь из них?»

«Эм...» - начал Гарри, прежде чем перевести взгляд на профессора Дамблдора, который просто кивнул, чтобы Гарри ответил правдиво. «Это члены Ордена Феникса, и да, я знал всех, кто

пришел той ночью, конечно, некоторых лучше, чем других».

«Итак, Кингсли, правильно ли я понимаю, что два моих лучших аврора состоят в этом Ордене?» - резко спросила Амелия высокого чернокожего волшебника, который продолжал гордо и без страха смотреть на своего босса.

«Да, мэм, мы с Мракоборцем Тонкс уже больше года являемся частью Ордена Феникса. С тех пор как Сами-Знаете-Кто возродился в прошлом году, мы сражались вместе с Гарри и Дамблдором», - закончил Кингсли гордо и без стыда за свои действия, борясь за доброе дело.

«Очень хорошо, мы обсудим это через несколько минут, но сначала я хотел бы, чтобы вы с Альбусом вернули мистера Поттера в его дом, а затем вернулись сюда вместе с мисс Тонкс. Вам всем троим придется ответить на несколько серьезных вопросов, прежде чем я буду удовлетворена, - важно произнесла Амелия Боунс и, положив конец встрече с Гарри, встала и подошла к тому месту, где тихо сидел Гарри. Она протянула руку для пожатия и приятным голосом добавила: «Я с нетерпением жду новой встречи с тобой, мистер Поттер. Испытания состоятся ближе к концу июля. Пожалуйста, берегите себя, и тогда мы увидимся».

«Спасибо, мадам Боунс», - вежливо ответил Гарри, крепко пожимая руку старшей ведьмы.

Альбус, Кингсли и Гарри встали и снова прикоснулись к большому скелетному ключу, после чего Кингсли постучал по нему своей палочкой, и знакомое позвякивание позади военного корабля означало активацию Портала. Гарри зашатался на ногах, но его поддержала крепкая рука Дамблдора, который плавно приземлился рядом с ним в темноте Тисовой улицы.

Дамблдор направил группу к дому миссис Фигг, и по прибытии их встретили сумасшедшая кошатница и нервно выглядящая Нимфадора Люпин. Гарри подумал, что это Тонкс: у нее были острые волосы, но они не имели привычного оттенка и были депрессивного синего цвета. Кроме того, она выглядела изможденной, словно не спала несколько недель, и Гарри тут же подумал о том, как, должно быть, выглядит он сам. Он тоже не спал неделями, во всяком случае, не мирно. Она слабо улыбнулась Гарри, когда он вошел, но ее нервозность продолжала проступать сквозь ее проективно расхлябанную внешность.

<http://tl.rulate.ru/book/118723/4766254>